

Бородкин А. В.

[СТАРООБРЯДЧЕСКИЕ КНИЖНИКИ О РУССКИХ ЦАРЯХ 1547-1721 ГГ.](#)

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/6-1/13.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

[Альманах современной науки и образования](#)

Тамбов: Грамота, 2008. № 6 (13): в 2-х ч. Ч. I. С. 38-40. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/6-1/

[© Издательство "Грамота"](#)

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

кое предназначение Америки и ее историческую миссию одновременно. «Америка как Добрый Самаритянин», ее призвание в том, чтобы отдавать, а не получать [The Ideas of Henry Luce 1969: 120].

Люс отмечает, что предстоящее лидерство Америки и величие и бремя одновременно и совершенно справедливо опасается неготовности общества к новой роли. Но тут же добавляет, что священный долг неоспорим, и американцам придется «...принять (его. – Н.Б.) от всего сердца и воспользоваться благоприятной возможностью быть самой могучей и жизненно важной державой в мире и, как следствие этого, быть готовыми с полной мерой ответственности оказывать влияние на весь остальной мир в целях, представляющих наш интерес, и средствами, которые мы считаем необходимыми» [The Ideas of Henry Luce 1969: 113].

Впрочем, американцам и делать то особенно ничего не придется, потому что фактически Америка уже «мировая сила», «интеллектуальная, научная и культурная столица мира». «Американский джаз, голливудские фильмы, американский слэнг, американские машины и запатентованные товары...» уже стали привычными почти в каждом уголке земного шара от Занзибара до Гамбурга. Люди во всем мире верят в добрые намерения Америки и ее народа [The Ideas of Henry Luce 1969: 117].

Еще одно обстоятельство, по мнению Генри Люса, автоматически выводит Америку на лидерские позиции в мире. Это ее беспрецедентная экономическая мощь. «Наша страна впервые в истории способна удовлетворить все материальные нужды человечества», - уверенно заявляет он. Поэтому Америке не представляет особого труда, к примеру, пообещать «более богатую жизнь» для всех остальных народов. «Это легко исполнить», ведь изобилие там, где свобода, «свобода есть необходимое условие материального богатства», а не плановая экономика, как уверяют социалисты и коммунисты [The Ideas of Henry Luce 1969: 117].

Таким образом, Люс считает, что у Америки есть все необходимые атрибуты мирового лидера: внушительный промышленный и технический потенциал, престиж в мире и безоговорочная преданность великим принципам западной цивилизации, зафиксированным в Декларации независимости, Билле о правах и конституции. Америке остается лишь воспользоваться без промедления удачным для нее стечением обстоятельств (ослабление Англии. – Н.Б.) и исполнить высокий долг, возложенный на нее Провидением. Люс не без чувства особого самоудовлетворения пишет: «Настало наше время быть центром цивилизации...», воплощением идеалов свободы и справедливости, «Добрым Самаритянином», чудесным образом, помогающим народам подняться с колен и достичь вершин благополучия [Herzstein 1994: 117-120].

Список литературы

- Herzstein R. E.** Henry R. Luce. A Political Portrait of the Man who Created the American Century. - N.Y.: Macmillan Publishing Company, 1994. – 521 p.
Luce H. R. The American Century // The Ideas of Henry Luce. Ed. by Jessup J. K. – N.Y.: Atheneum, 1969. – P. 105-120.
Luce H. R. When we Say «America» // The Ideas of Henry Luce. Ed. by Jessup J. K. – N.Y.: Atheneum, 1969. – P. 89-90.
Luce H. R. Our Purpose is Freedom // The Ideas of Henry Luce. Ed. by Jessup J. K. – N.Y.: Atheneum, 1969. – P. 121-123.
Luce H. R. The Great Liberal Tradition // The Ideas of Henry Luce. Ed. by Jessup J. K. – N.Y.: Atheneum, 1969. – P. 123-130.

СТАРООБРЯДЧЕСКИЕ КНИЖНИКИ О РУССКИХ ЦАРЯХ 1547-1721 гг.

Бородкин А. В.

Российский государственный гуманитарный университет (филиал) в г. Ярославль

В 1996 г. в собрании рукописных и первопечатных книг редкого фонда Костромской государственной научной библиотеки (далее КНБ. РФ. – А.Б.) в общем, перечне единиц хранения автором настоящей статьи была найдена и исследована старообрядческая рукопись. Мы не являемся первооткрывателями данного памятника, хотя, судя по обязательному формуляру инвентарного списка, в течение нескольких десятилетий хранения рукописью до нас интересовались лишь однажды. В то же время интересующие автора листы рукописи являлись на момент прочтения склеенными и вполне возможно, могли не попасть в поле зрения предшествующего исследователя.

Общая характеристика. Найденный памятник принадлежит перу анонимного составителя. Рукопись значится в общем, кадастре как «сборник старообрядческий». Эта группа выделяется исследователями искусственно, чтобы отделить данные сочинения от других памятников старообрядческой книжности [Бубнов 1995: 16]. Сборники имеют произвольный авторский состав и не содержат обязательной структуры текста. В дальнейшей интерпретации памятники группы принято делить на подгруппы, которые собственно, и отражают специфику их содержания.

Настоящий сборник не содержит «полемики» - традиционного для старообрядцев способа ведения дискуссии со своими духовными оппонентами. По типу это – так называемый тематический сборник авторского состава. Он посвящен разработке различных аспектов эсхатологической проблематики. Помимо заинтересовавшего автора фрагмента, рукопись содержит целый ряд старообрядческих сочинений, приведенных полностью или фрагментарно.

Сборник принадлежит перу одного автора. Дублирующие и продолжающие почерки отсутствуют. Аннотированная структура сборника выдержана. Поздние вставки и пометы на полях отсутствуют. Почерк пере-

писчика ровный, без искажений. Поздний полуустав XIX века. Сохранность текста хорошая. Корпус книги без повреждений. Материал для письма - бумага.

Текстовая характеристика. Текстовая датировка памятника отсутствует. В кадастре рукопись датируется XIX веком. Однако это лишь датировка списка. Принимая во внимание оригинальную манеру построения фраз исследуемого эсхатологического фрагмента и косвенную историческую фактологию, мы склонны датировать заинтересовавший нас текст первой половиной XVIII века. Вероятно, сочинение было создано не ранее 1721 г. и не позднее 1725 г., т.е. до смерти Петра. В качестве вступления к сборнику используются анонимные тексты о причинах и первых годах разделения Русской церкви. Среди цитируемых фрагментов используются краткие выдержки из сочинений протопопа Аввакума. Они приведены анонимно, без ссылок на автора и с рядом неточностей к начальному тексту. Здесь же присутствуют отрывки из анонимного сочинения против самосожжений.

До вышеуказанного текстового фрагмента структура сборника не оригинальна и большого интереса не представляет. В качестве дополнения можно указать, лишь предполагаемый регион составления рукописи. Скорее всего, это район Костромского или Нижегородского Поволжья. Легенда сборника называет местом его пребывания до поступления в фонды собрания - Север Костромского края, что не противоречит авторскому предположению. Впоследствии тематическая направленность сборника резко меняется. В центре внимания анонимного автора вновь оказываются сторонники самоубийственных смертей. Далее в текст сборника инкорпорирован фрагмент, непосредственно привлечший наше внимание.

Характеристика содержания. Дело в том, что данный участок текста относится к весьма редким старообрядческим «нумерологиям». «Нумерология» - это сочинение, посвященное математическим вычислениям конца света, датам пришествия антихриста либо непосредственно к его отождествлению с конкретным историческим персонажем. В данном случае речь идет о так называемом «последнем, избыточном антихристе». Который и даст ход процессу Вселенской катастрофы. Это достаточно небольшой фрагмент текста. Он не вписывается в текст, ни тематически, ни лингвистически. Вероятно, это отрывок из самостоятельного сочинения. В пользу подобного предположения служат изменения в авторской лексике и манере построения фраз. Фрагмент не имеет названия, поэтому, исходя из содержания текста мы, будем называть его «тринадцать царей». Название сочинению дано, разумеется, условно. В поле зрения автора находятся российские цари с Иоанна IV (Грозного) до Петра I. Они интересуют автора сугубо в эсхатологическом контексте. Однако помимо главной сюжетной линии автор анонимного сочинения оставил любопытные комментарии к личности каждого из монархов, что позволяет не только реконструировать личностное восприятие каждого из российских царей, но и совершить любопытный ретроспективный экскурс в историческую психологию.

В качестве философского фундамента «нумерология» бесспорно базируется на так называемых поздних толкованиях «посланий» старца Филофея и Арсения Суханова. В пользу подобного предположения служит особая трактовка «третьего Рима», для которой свойственно особое тревожно-минорное звучание идеи вследствие, грядущей мировой катастрофы. Отсюда вполне естественно выглядит попытка анонимного автора затронуть глубинные пласты русской истории в поисках исходной точки грядущего Апокалипсиса.

Таковой исходной точкой автор считает принятие царского венца Иоанном IV. «Еже есть последний антихрист...от римского папы благословение примет...кое избыется...в русской державе на происходящем от царя Иоанна Васильевича» [1: 89]. (В цитатах полностью сохранена орфография источника. А.Б.). Таким образом, царь Иоанн Васильевич воспринимается автором в качестве определенной точки отсчета. Его правление прямо не обсуждается, но политический авторитет личности самодержца бесспорен. Далее автор подробно описывает Российских самодержцев, стремясь по их делам и поступкам разобраться в сложной исторической логике. Иногда его интерпретации оказываются весьма неожиданными, как это было, например, с Лжедмитрием I. Каждому из правителей присвоен порядковый номер, который является своеобразной «сущностью» человека, показателем его места в истории, сакральным отражением отсчета оставшегося времени.

В качестве «чистых» русских царей автор называет: «второго царя» Федора Иоанновича, «третьего» Бориса Федоровича Годунова, «четвертого» Федора Борисовича Годунова, «пятого» Григория Расстригу (Так! - А.Б.), «шестого» Василия Иоанновича Шуйского и Михаила Федоровича Романова, в списке следующего под мистической цифрой «7», которого автор называет также в качестве ранее предсказанного пророком Даниилом «последнего князя Вселенной». Наибольший интерес вызывает даже не прекрасное знание исторической канвы и последовательности в царствованиях, а мистическая «семерка» праведных наследников царского венца. Здесь любопытен образ «Григория Расстриги», который по упомянутой формулировке явно не вызывает симпатий автора как самозванец, не имеющий ни малейших прав на царский престол. Остальные «шесть царей» названы уважительно с обязательным отчеством, что подчеркивает благородство их происхождения. Однако он указан именно как царь, что подчеркивает соблюдение всей процедуры наследования трона и формальную легитимность. Помимо перечисленного, «испомещение» его в состав «чистых царей» говорит о его истинном православии и отсутствии попыток его реформирования. Безусловное преклонения автора перед Михаилом Романовым не только дань обязательной «старообрядческой» лояльности к основателю династии, но и показательное противопоставление его остальным монархам. Подобный ракурс усиливается при попытке автора закончить на нем собственно династию Романовых. Далее следует тематический сюжет о том, что у Михаила Федоровича не было детей мужского пола, а наследующий ему Алексей Михайлович на самом деле - тот самый предсказанный пришелец иного мира, предвещающий Апокалипсис.

Алексей Михайлович родился «марта 9 дня 1629 года, а вошел на престол... в 1645 г... скончался по 31 лет в 1676 году февраля 10 дня» [1: 90]. При соблюдении принятых в Допетровской Руси правил календарного отсчета, автор пытается вывести из приведенных цифр «число зверя», т. е. начинает рассказ о периоде «избытия» предсказаний. Прямое указание на «число» явно повлекло бы за собой наказание «за оскорбление особ царствующего дома», поэтому автор позволяет включить в текст аллегорию.

Однако наибольшее осуждение вызывает у анонимного автора царь Федор Алексеевич, выступающий под номером «10», который в тексте назван «пагубе начальник». В данном случае, в тексте легко узнаваем намек об ужесточении гонений на сторонников старой веры. Последующие правители России – Иван Алексеевич и Петр Алексеевич указаны соответственно под номерами «12» и «13».

Из перечня выпадают номера «10» и «11», однако под неуказанными персонажами легко узнаваемы царица Софья и вдовствующая царица Наталья Кирилловна, так же некоторое время занимавшие пост правителя.

По всей вероятности приверженность автора к традициям Московской Руси не позволило ему включить женщин в царский список, хотя недвусмысленный намек на них, все же присутствует. Сам Петр, в заключении, был назван «последним антихристом». О причинах подобной персонификации в отечественной и зарубежной исторической науке сказано не мало, поэтому автор не ставит перед собой задач подробно останавливаться на данной проблеме. В данном случае автор «нумерологии» не оригинален и явно связывает с правлением Петра наступающую мировую катастрофу. Репрессии Петра по отношению к староверам сменились, более прагматичной «двойной податью». Однако автор сочинения принадлежал к радикальной части раскола и подсознательно мог рассматривать принятие Петром императорского титула в качестве собственно «избытия» или «конца света». Таким образом, принятие Петром Великим императорского титула воспринималось в Российском обществе не однозначно. Часть старообрядцев не увидело в нем, собственно, триумфа молодой России и блеска побед Петровской армии и флота, но отлично «разглядело» гибель старой Руси, восприняв ее как начало апокалипсиса. Сам факт новой коронации рассматривался ими, как принятие Петром западного венца, т.е. «благословения Римского папы».

Составитель анонимного эсхатологического сборника не мог сделать авторскую ссылку, что было равнозначно формулировке обвинения со стороны властей. Однако манера составления сборника говорит о работе в мастерской имеющей определенные литературные традиции.

Эта «нумерология» не является уникальной в старообрядческом литературном наследии. Однако от остальных ее отличает оригинальная математическая проработка и непропорционально большое введение небольшому текстовому анализу. Это объясняется тем, что, скорее всего, анонимный автор использовал компиляцию двух самостоятельных сочинений.

Особое место автор сочинения уделяет характеристики российских царей. Он делит их на «чистых» и «предвестников апокалипсиса». Авторские характеристики российских монархов далеко не всегда совпадают с признанными в современном старообрядчестве. В заключении хотелось бы отметить, что настоящее сочинение позволяет проникнуть в сложный внутренний мир человека XVIII столетия и является ценным памятником многогранной духовной культуры российского старообрядчества.

Список литературы

1. КНБ. РФ. Дело № 358615. 2. Сборник старообрядческий.
2. Бубнов Н. Ю. Старообрядческая книга в России во второй половине XVII в. Источники, типы и эволюция. - СПб., 1995.
3. Громов М. Н., Козлов Н. С. Русская философская мысль X- XVII веков. - М., 1990.

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗИРОВАННЫХ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

*Варава В. А.
Кубанский государственный университет*

Международное гуманитарное право признает две категории вооруженных конфликтов: международные и внутренние. Борьба между двумя или несколькими государствами, считается международным вооруженным конфликтом, а вооруженные столкновения, происходящие в пределах территории одного государства, – немеждународными (внутренними), обычно их называют гражданскими войнами. Данные определения закреплены в таких международных документах, как Дополнительные протоколы I и II к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающиеся защиты жертв вооруженных конфликтов международного и немеждународного характера.

Тем не менее, за последнюю четверть XX столетия международное сообщество столкнулось с кардинальными изменениями в структуре вооруженной борьбы и такая формальная классификация конфликтов более не отражает истинного положения дел. Распространение ядерного оружия и его сдерживающий фактор в том, что касалось прямых форм агрессии, во времена холодной войны привели к так называемым ин-